

Цуранов Данил Александрович

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Высшая школа экономики, управления и права

Россия, Архангельск

danilgolenishev@mail.ru

Tsuranov Danil

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

The higher school of economics, management and law

Russia, Arkhangelsk

ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: в связи с концептуальным внесением изменений в 2015 году в Гражданский кодекс Российской Федерации новелл, в том числе и касающихся заверений об обстоятельствах, появилось немало сложностей с точки зрения определения ответственности сторон, правовой природы заверений об обстоятельствах. Такие заверения существенно отличаются от тех заверений, которые пришли из другой правовой системы. К настоящему времени большинство исследователей, уделяющих внимание рассмотрению института заверений об обстоятельствах, законодателей и правоприменителей не могут установить сущность данного института, определить наступление неблагоприятных последствий.

Ключевые слова: гарантии, заверения, обязательство, недостоверные сведения, ответственность.

ASSURANCES ABOUT CIRCUMSTANCES: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation: in connection with the conceptual amendments to the Civil Code of the Russian Federation in 2015, including those relating to assurances about circumstances, many difficulties arose in terms of determining the responsibility of the parties and the legal nature of assurances about circumstances. After all, such assurances differ significantly from those assurances that came from another legal system. To date, most researchers who consider the institution of assurance about circumstances, legislators and law enforcers cannot establish the essence of this institution, determine the occurrence of adverse consequences.

Key words: warranties, representations, obligation, false information, liability.

Юридическое ремесло на сегодняшний день в российской правовой системе и науке не стоит на месте, и гражданская отрасль права этому не исключение. Так, в 2015 году Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» интегрировал нововведения, ранее не используемых в российской цивилистике [2]. Одним из таких нововведений стало появление института заверений об обстоятельствах. Существенные изменения были дополнены статьей 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. В связи с введением нормы, была узаконена специфическая юридическая возможность, связанная с гарантией реализации принципа добросовестности при заключении договоров с контрагентами. Такое нормативное закрепление дало уверенность в договорных отношениях, при которых частное лицо могло иметь возможность рассчитывать на честное к себе отношение со стороны контрагента.

Вносимые изменения были направлены на реализацию принятых в тот период времени Концепции развития гражданского законодательства РФ (далее – Концепция) и Указа Президента от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. Основополагающие цели, преследуемые внедрением новых положений,

затрагивали укрепление внедряемых принципов гражданского законодательства РФ, например, при заключении основных положений в договоре соблюдение ориентира поведения – добросовестности сторонами договора.

Между тем, правоприменительная практика того времени характеризовалась особенностью наличия обилий разрешения споров, связанных с недобросовестностью контрагентов. К примеру, АО заключило договор доверительного управления с ООО (далее – Общество), по которому последняя сторона осуществляла управление имуществом в интересах учредителя. Однако переданное имущество было арестовано по исполнительному производству, возбужденному за два дня до заключения договора. Общество обратилось в суд с иском об освобождении имущества от ареста, переданного по договору. В итоге суд в иске отказал, поскольку АО действовало недобросовестно, так как пыталось скрыть имущество от обращения на него взыскания по требованию кредиторов (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 [4]).

При заключении договора, одна из сторон, которая действовала добросовестно, должна иметь механизмы правовой защиты, например, возможность взыскать убытки и (или) договорную неустойку при предоставлении недостоверных сведений [15]. Ранее до начала реализации внесения изменений концепции изменения законодательства, а вместе с тем и внесений изменений в ГК РФ о заверениях, чтобы была возможность взыскать с контрагента возникшие убытки и (или) неустойку в виду предоставления фактов, имеющих ложный характер, возникала необходимость через суд признавать сделку недействительной (глава 9 ГК РФ) по различным основаниям: существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ) либо же обмана (179 ГК РФ), и требовать возмещение возникших убытков и (или) неустойки. При этом не в каждом случае контрагент имел желание признавать оспоримую

сделку недействительной или удлинять процедуру рассмотрения дела в судебном порядке в виду усмотрения судом всех фактических обстоятельств, которые затрагивают предмет спора. Именно по таким обстоятельствам законодатель при введении нормы ст. 431.2 ГК РФ, закрепил не только фактические векторы поведения субъектов права, но и применение мер гражданско-правовой защиты при доказанности недобросовестных действий со стороны участников правоотношений, касающихся недостоверных сведений. Введение нормы не лишило возможность сторону, права и интересы которой были нарушены в силу данных контрагентом заверений, обращаться в суд с требованием не только взыскать убытки и неустойку, но и признать договор в целом или его часть (заверения) недействительными.

Научное сообщество неоднозначно оценило введённую новеллу в гражданском праве. В частности, А.В. Цветков и В.М. Ястребов относят заверения к специфической категории, сущность которой выражена в закреплении фактов, не дающих отнести их к обязательствам [20]. Также институт заверений регламентирует ряд диспозитивных норм, дающих возможность в определенных ситуациях перетянуть «чашу весов» в нужную сторону и обеспечить гарантию как преддоговорным, так и договорным условиям договора. А. Чумаков, напротив, считает закрепление заверений об обстоятельствах должно было быть не в качестве отдельно существующей правовой конструкции, как в качестве элемента обязательства субъекта договорных отношений, которое представило заверение.

По справедливому замечанию А.Г. Карапетова, вводимые новеллы положительно отражаются на развитие отношений между субъектами заключаемых договоров [8]. Определимые заверения позволяют затрачивать меньше усилий и времени для перепроверки соответствующих обстоятельств контрагентом, при этом, лицо, заключающее договор, с более тщательной осмотрительностью будет предусматривать положения в договоре, поскольку

стороны получают гарантию возмещения убытков, взыскания неустойки вне зависимости от признания договора недействительным.

Итак, заметим, что внедрение заверений об обстоятельствах в рамках усовершенствования отдельных институтов гражданского права преследует задачи по минимизации рисков возникновения неблагоприятных последствий у контрагентов, развитию договорных отношений, руководствуясь принципом добросовестности и тем самым обеспечивая доверительные отношения сторон, поскольку в отсутствие отступления от перечисленных положений недобросовестное лицо имеет определенные последствия, связанные с дальнейшим восстановлением нарушенных прав путем взыскания тех же самых причиненных убытков и (или) права на возмещение договорной неустойки.

Появившийся в ходе реформирования институт «заверений об обстоятельствах», представлен в российском праве неполным и противоречивым по своей конструкции [6]. Трансплантирование из английского права конструкции «заверений» и «гарантий» привело к их комплексному применению как единого целого в виде заверений по статье 431.2 ГК РФ, хотя два понятия должны иметь разное нормативное закрепление.

Ряд исследователей замечает тот факт, что в английском праве происходит стирание границ между понятиями «заверения» и «гарантии», в этой связи объединение двух понятий в российском законодательстве не представляет каких-то серьезных проблем. Другие исследователи утверждают об отсутствии подлинной новизны в изучаемом институте, поэтому необходимо поддерживать практику, которая сохранилась в судах общей юрисдикции, арбитраже. Третьи, напротив, категорично относятся к «внутреннему» изменению институтов, взятых за основу из зарубежного права.

Поскольку в законодательстве РФ была принята собственная модель конструкции заверений, то вопрос правовой природы заверений об обстоятельствах и наступления последствий представляется неоднозначным и должен быть исследован применительно к российской модели.

Так, заверения об обстоятельствах представляют собой информацию, содержащую утверждения о фактах прошлого либо настоящего и сообщаемую контрагенту для побуждения заключить договор на определенных условиях. В законе не установлена обязательная письменная форма таких заверений, они могут быть высказаны в устной форме. Некоторые суды требуют письменную форму представленных заверений, в частности, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд от 11 октября 2016 г. по делу № А14-18691/2015 указал, что так как документальные подтверждения доказательств заверений в материалах дела не имеются, при наличии отрицания ответчика о спорном заверении, в удовлетворении заявленных требований отказано правомерно [12]. Они не должны иметь связь с будущим, это составляет юридическое значение для их признания действительными. Отсутствие в этом случае письменной формы заверений в случае наличия спора между сторонами договора, не даст возможность сослаться на свидетельские показания, как доказательство их «принятия» стороной [10]. Указанные фактические обстоятельства представляются в виде заверений как до заключения договора (в предварительном договоре), так и включается в текст договора непосредственно или оформляется в дальнейшем дополнительным соглашением к основному договору, которое будет являться неотъемлемой частью договора. Как указал Суд по интеллектуальным правам в своем постановлении, при заключении заверений, контрагенты по общему правилу сообщают определенную информацию о себе еще до заключения договора, в этом выражается их суть [11].

По своей сущности норма определила перечень правовых последствий, наступающих при несоблюдении заверений по договору, оставив открытый перечень обстоятельств, по которым могут сделаны заверения.

В доктрине гражданского права нет единого мнения в отношении правовой природы. Одна группа исследователей считает, что заверения не обладают сделочной природой и не являются действиями, тем самым сообщая

только значимые обстоятельства [19]. В продолжении этого вопроса имеется группа авторов, связывающих обстоятельства с «сообщениями о фактах», установленных статьей 165.1 ГК РФ и тяготеющих к юридическим поступкам [7]. Однако вопрос того, можно ли квалифицировать заверения, как поступки – остается открытым. Думается, при рассмотрении такого вопроса нужно понять, что есть юридические поступки. Представляют они правомерные действия лиц в рамках возникших правоотношений, волевое начало которых прямо не направлено на возникновение конкретных юридических последствий. То есть для поступка направленность воли юридически безразлична: она может быть, а может и не быть, правовые последствия же все равно наступают. Просмотрев через призму юридических поступков, однозначный вывод относимости заверений в качестве юридических поступков сделать нельзя, поскольку сознательное осуществление в данном случае совершающего действие субъекта имеется, а это в дальнейшем может влечь правовые последствия в связи с предоставлением недостоверных сведений.

Вторая группа исследователей относит институт заверений к сделочной природе. Такая точка зрения встречается у исследователей наиболее часто. Вызвано это тем, что сторона, заверяя контрагента об определенных фактах, выразила волю на заключение договора, и соответственно, добросовестное исполнение в нем положений. На сделочную природу заверений указывает и Верховный суд Российской Федерации. В Постановлении Пленума от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – Пленум) в пп. 34, 37 Верховный суд разъяснил, в подтверждение факта предоставления заверения и его содержания сторона не вправе ссылаться на свидетельские показания (пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 162 ГК РФ), а при наличии соответствующих оснований заверение может быть признано недействительным применительно к правилам, установленным ГК РФ. Такие положения служат явным характером сложившихся сделочных

отношений, исходя из смысла разъяснений. И сделка вызвана установлением факультативных обязательств применительно к основным. Видится, указывать на характер возникших отношений, как сделки, могут и положения, закрепленные пунктом 1 статьи 431.2 ГК РФ, в силу которого признание договора незаключенным либо недействительным само по себе не будет препятствовать наступлению последствий, определенных в статье.

Однако позиции судов в этом вопросе также расходятся. Значимым видится решение Арбитражного суда Приморского края от 21 января 2021 г. по делу № А51-397/2020, который указал, что любая сделка направлена на порождение, изменение, прекращение прав и обязанностей ее сторон после ее заключения [17]. Лексическая конструкция, используемая в спорном заявлении, констатирует только факт осуществления определенных действий. Однако сами заверения о фактах не обладают сделочной природой. Будучи незаконными или не соответствующими действительности, они не могут повлечь желаемых для заверяющего лица последствий изначально, с момента заявления. Наступают последствия, предусмотренные законом. Из чего следует вывод, что гарантии и заверения не обладают признаком действия, а признаны только фиксировать определенные обстоятельства, и носят декларативный характер.

Между тем научным сообществом излагается интересная позиция, согласно которой ряд авторов соотносит заверения об обстоятельствах с возникшим обязательством в силу договора [18]. В Пленуме содержится положение, где закреплена возможность при недостоверных сведениях применять как общие положения об обязательствах (по ст. 307.1 ГК РФ), так и в целом главу 25 ГК РФ, устанавливающую ответственность при нарушении обязательств.

Лицо, заверяя об определенных обстоятельствах, несет ответственность за порядочность в предоставлении действительности сведений и их выполнимости, а это, в свою очередь, определяет тот факт, что при своем недобросовестном поведении по отношению к контрагенту, лицо должно нести

обязательство в виде возмещения убытков или выплате предусмотренной договором неустойки в силу положений статьи 431.2 ГК РФ, руководствуясь при этом положениями ст. 307 ГК РФ.

До применения разъяснений Пленума, в судебной практике встречались дела, где судами заверения об обстоятельствах относились к институту обязательственного права [16]. Неоднозначным решением видится дело, рассмотренное Арбитражным судом Воронежской области, по которому сторона обратилась в суд с заявлением о взыскании опционной премии по договору купли - продажи акций и неустойки. При заключении соглашения стороны согласовали заверения об обстоятельствах, по которым продавец заверил о том, что лица, контролировавшие компанию последние 5 лет и по время заключения соглашения, были указаны в списке аффилированных лиц, размещенном на сайте. За несоблюдение заверений была предусмотрена ответственность в виде отказа от договора и неустойки. Однако приобретатель опциона не стал исполнять обязательств по уплате опционной премии в виду такого обстоятельства, как наличие аффилированных третьих лиц, не поименованных в списке, и обратился в суд. Но при рассмотрении спора было установлено, что получившая заверения сторона заранее могла знать о недостоверности представленных сведений. Суд в своем решении прямо указал, что заверения об обстоятельствах – это институт обязательственного права. Поэтому, руководствуясь ст. 307 ГК РФ отказал в удовлетворении исковых требований по причине недобросовестного поведения одной из сторон: злоупотребление правом с целью причинить ущерб.

Таким образом, автор может прийти к выводу, что на сегодняшний день остаётся дискуссионный вопрос относительно правовой природы заверений об обстоятельствах, поскольку есть исследователи, считающие, что она больше тяготеет к сделочной природе заверений, юридическим поступкам или имеют сущность обязательственную. Автор не может согласиться, что заверения имеют природу обязательственную, или превосходящую к юридическим

поступкам. Связывает это с тем, что заверения – дают гарантию, заверяют о фактах, при этом для возникновения правоотношений сторона в договоре выражает волеизъявление к заключению положений, вторая сторона считает, что контрагент будет действовать добросовестно и заверяет положения, не являясь какой-то обязанностью для него.

При нарушении установленных заверений, сторона, которая полагалась на такие заверения или имела разумные основания исходить из такого предположения, имеющих значение для заключения, исполнения или прекращения договора, в рамках правовых средств может возможность обратиться с исковым заявлением в суд в силу предусмотренных п. п. 1-3 статьей 431.2 ГК РФ положений:

1. За взысканием убытков, причиненных недостоверностью сведений;
2. За взысканием неустойки, предусмотренной договором в случае применения недостоверных сведений;
3. За отказом от договора при условии, что они имели существенное значение для пострадавшей стороны;
4. За признанием договора незаключенным;
5. За признанием договора недействительным (необходимо наличие оснований, которые установлены в ст. ст. 178, 179 ГК РФ).

Для того, чтобы ответственность наступила для недобросовестного лица, необходимо наличие его вины, в данном случае его осведомленность о недостоверном предоставлении информации. Уточнений в отношении формы вины законом не устанавливается, полагаем, она может быть выражена в форме умысла или неосторожности.

В Пленуме разъяснено основание наступление ответственности, выраженное в том, что сторона по договору понимала, что контрагент получивший заверения будет на него полагаться или имело возможность исходить из такого предположения. Однако лицо, представившее сведения, не

вправе ссылаться на тот факт, что контрагент сам не смог выявить недостоверность предоставляемых сведений.

Исключением по закону является п.4 ст. 431.2 ГК РФ, усматривающий без виновную ответственность в случае предоставления недостоверных сведений в заверениях при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно и в связи с корпоративным договором, договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества.

Представляется интересным вопрос относительно последствий, в случае, если сторона знает о недостоверности сведений, предоставляемых контрагентом.

В английском праве в случае, если контрагент располагал о недостоверности представляемых фактов в момент предоставления, это лишает его взыскивать возникшие убытки. И это не зависит от того, узнал он данную информацию от самого заверителя либо из других открытых источников. Играющими имеют значение судебные споры *Eurocorp plc v. Teesdale* (1992 г.) и *Infiniteland and another v. Artisan Contracting Ltd* (2005 г.), где английские суды указали, что поскольку заверяемый располагал о недостоверных сведениях (*actual knowledge*) в момент его предоставления, по этой причине он не вправе обращаться за взысканием убытков на основании недостоверности заверений, и значение не имеют случаи, когда в договоре прямо оговорено иное.

На сегодняшний день такой вопрос является пробелом в Российском праве, который восполняется судебной практикой.

Так, в одном деле, сторона, которая получила заверения, имела возможность проверить истинность их представления. Именно поэтому суд в своем решении отказал в исковых требованиях, так как по такой причине лицо теряет возможность ссылаться на недобросовестность контрагента [16]. Если сторона на это ссылается, то будет воспринято как злоупотреблением правом. Поэтому сторона может ссылаться на недостоверность в том случае, когда не

имеется возможность у стороны договора достоверно установить заверения об обстоятельствах. Но в России на сегодняшний день не всегда единообразна в рассматриваемом вопросе. Могут быть случаи, когда суды устанавливают нарушение предоставленных сведений, в связи с этим имеют такую же возможность на правовую защиту, при расположении недостоверными сведениями другой стороной.

Считаю, вопрос ответственности за такие злоупотребления в праве должны быть в дальнейшем закреплены в норме ст. 431.2 ГК РФ. Редакцию можно представить следующим образом: «В случае, если сторона, получившая от другой стороны договора заверения об обстоятельствах, заведомо зная об их недостоверности и (или) имела возможность проверить их в открытом доступе, в таком случае теряет возможность ссылаться на их недостоверность».

Интересным представляется вопрос, связанный с разграничением заверений прошлого и настоящего. Так, из смысла содержания – они должны иметь связь прошлого или настоящего (в момент заключения договора). Позиции подтверждаются и судами, указывающими на такую связь. Например, Арбитражным судом Ростовской области по делу № А53-8826/2018 был рассмотрен спор, по которому Истец предъявил требование о взыскании убытков по договору покупки сельскохозяйственной продукции. Вызвано, согласно позиции истца, тем, что ответчик гарантировал исчислить НДС, однако этого сделано не было и истцу было отказано в применении налогового вычета по НДС. Суд отказал в иске, мотивировав тем, что заявленное истцом обстоятельство не является заверением, так как не относится к событиям прошлого или настоящего, поэтому положения ст. 431.2 ГК РФ в данном случае будут неприменимы, поскольку речь идет о событиях будущего (т.е ответчиком были даны гарантии, которые не охватываются ст. 431.2 ГК РФ) [5].

В свете последних событий, интересным видится Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021 (далее –

Определение), где была высказана позиция, переворачивающая ранее принятую практику в отношении заверений прошлого и настоящего, но не будущего [9]. Так, в рассматриваемом деле суд разрешал вопрос, где покупатель (далее – покупатель, истец) доли в уставном капитале ООО (далее – продавец, ответчик) требовал взыскания неустойки за недостоверные сведения, отобразившиеся в договоре купли - продажи (далее – ДКП). ДКП содержал фактическое обстоятельство, по которому третьими лицами истцу не будут предъявлены какие-либо претензии по основаниям, возникшим до заключения ДКП, а истец на момент удостоверения договора будет иметь лицензию форэкс - дилера, на основании которой истец осуществляет ключевой вид бизнеса. Тем не менее, уже через несколько месяцев лицензия форэкс - дилера ответчика была аннулирована ЦБ РФ в связи с допущенными в течение 2018 года нарушениями, после чего покупатель обратился в суд с иском о взыскании неустойки в размере цены долей. Суды первых трех инстанций отказали в удовлетворении требований истца, по основаниям того, что заверения могут быть даны только о конкретных совершившихся фактах прошлого или настоящего, за достоверность которых отвечает сторона сделки, на момент заключения сделка лицензия не была отозвана. Однако Верховный суд высказался совсем иначе. Он не согласился с позициями судов трех инстанций, указав, что заверение может даваться в отношении оснований возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем и в таком случае может стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения, поэтому ответчик несет ответственность за предоставленные заверения перед истцом и негативные последствия выявления нарушений заинтересованными лицами в будущем.

Недавно принятое Определение является прецедентным в силу того, что суд встал на защиту истца. В условиях практического применения суды обычно отказывают в требованиях в виду отнесения обстоятельств к будущему.

Ещё одним интересным вопросом в правоприменительной практике стоит вопрос обстоятельств, которые могут быть заверены стороной в договоре. При рассмотрении такого вопроса суды руководствуются положениями статьи 431.2 ГК РФ. В частности, могут быть включены следующие обстоятельства:

1. Те, которые относятся к предмету договора.

Стоит учитывать, что такие обстоятельства, согласно разъяснениям Пленума, не относятся к обязательным в силу того, что по ст. 432 ГК РФ условие о предмете изначально представляется существенным условием, а заверения даются в отношении заключаемого договора. Поэтому в этой взаимосвязи условие так или иначе уже будет считаться соблюденным при наличии договорных отношений и имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения.

Суды учитывают обычно те обстоятельства, которые заверены по договору дарения, мены, аренды, купли - продажи, к примеру, о том, что в отношении переданного объекта отсутствует арест, он не заложен, не обременен правами третьих лиц, приобретен на законных основаниях и обладает определенными характеристиками. При нарушении таких заверений, суды могут привлечь недобросовестную сторону к ответственности, предусмотренной ст. 431.2 ГК РФ.

2. Те, которые не связаны с предметом договора, и относятся к иным заверениям.

Таковыми заверениями могут быть, относящиеся к информации о стороне договора (полномочия на их заключение, финансовое положение, наличие лицензий и разрешений, соответствие к применимому лицу праву, информация о третьих лицах).

В судебной практике рассматриваются дела, где суды высказывают позицию, что стороны должны проявлять определенную осмотрительность в момент заключения договора, проверить возможность реального исполнения обязательств контрагентом, поскольку это не освобождает от необходимости

проверять достоверность сведения. В противном случае, это может лишить возможность сослаться на защиту нарушенных прав в виду недобросовестности контрагента. В частности, такая позиция была высказана Арбитражным судом Северо-Кавказского округа от 04.06.2019 по делу N А53-17092/2018, от 13.06.2019 по делу N А53-20058/2018 [14].

Также похожим следует считать дело, где суды отказали в возмещении убытков, поскольку со стороны лица, получившего заверения, была неосмотрительность выбора контрагента. Выразилось это в повышенном рисковом характере предпринимательской деятельности и отсутствии проверки на наличие у контрагента необходимого как ресурсов, так и опыта [13].

Таким образом, рассмотрев практику применения ст. 431.2 ГК РФ, автор может прийти к выводу, что на сегодняшний день она характеризуется своим отсутствием единообразия.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № . – Ст. 1412.

3. Указ Президента от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12161467/?ysclid=lin73ei0rf876911365>.

4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689409/?ysclid=lin7bba1ps14370183>

1.

5. Арбитражный суд Ростовской области дело № А53-8826/2018 от 09 октября 2018 года [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ad712d7a-9f07-4507-8e28-b18afa10f5d2>.

6. Будылин С. Заверения об обстоятельствах: Representations или Warranties? [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2015/7/3/zavereniya_ob_obstoyatelstvax_representations_ili_warranties.

7. Казаченок С.Ю. Процедура преддоговорных взаимоотношений между сторонами предпринимательского договора как стадия заключения договора // Предпринимательское право. 2019. № 1. 45 с.

8. Карапетов, А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. N 6. 49 с.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 N 305-ЭС22-17862 по делу N А40-167835/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/406590473/>.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2.

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2021 № С01-331/2021 по делу № А40-323959/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=75760&ysclid=lirgvvyw gw2361691964#YnBYsgTf8Ds z h49U>.

12. Постановление от 11 октября 2016 г. по делу № А14-18691/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2T8PtErSK6WR/?ysclid=lirhllxd4x5616510>.

13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2020 по делу № А70-12918/2019.

14. Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2019 по делу № А53-17092/2018, от 13.06.2019 по делу № А53-20058/2018.

15. Пономаренко Б.К. Заверения об обстоятельствах в контексте реформ Гражданского законодательства России // Скиф. 2019. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavereniya-ob-obstoyatelstvah-v-kontekste-reform-grazhdanskogo-zakonodatelstva-rossii>.

16. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 06 декабря 2016 года по делу № А14-8248/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/>.

17. Решение Арбитражного суда Приморского края от 21 января 2021 г. по делу № А51-397/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/16a692fa-009d-4caa-ad26-21ed005d280d>

18. Сабурова Е.В. К вопросу о правовой природе заверений об обстоятельствах// Вестник магистратуры. 2021. №7 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-zavereniy-ob-obstoyatelstvah>.

19. Харитонова Ю.С. Заверения об обстоятельствах в Российской предпринимательской практике / ТО.С. Харитонова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

20. Цветков А. В., Ястребов В. М. Заверения об обстоятельствах в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: матер. всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. А. Резина, Е. Ф. Рашидов. Омск, 2017. 124 с.